

УДК 332.1

ПЕРВЫЕ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Елена А. Колесник^{1, @}

¹ Челябинский государственный университет, 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129
@ elena.kolesnik.007@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.01.2018. Принята к печати 27.03.2018.

Ключевые слова: моногород, категории моногородов, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), индустриальные парки.

Аннотация: В соответствии с критериями, разработанными Правительством РФ в 2014 г., 16 городов Челябинской области получили официальный статус моногорода. Только четыре из них относятся к категории со стабильной социально-экономической ситуацией. Для остальных моногородов повышение их жизнеспособности – актуальная задача. Одним из способов ее решения на сегодняшний день является механизм создания территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Первые резиденты ТОСЭР в Челябинской области были зарегистрированы в г. Бакал. В конце 2017 г. к нему присоединился Верхний Уфалей, где также появились потенциальные инвесторы. Кроме ТОСЭР в Челябинской области на базе моногородов активно развиваются индустриальные парки как механизм привлечения инвестиций в экономику моногорода и создания новых рабочих мест. Анализу проблем, с которыми столкнулись первые ТОСЭР и индустриальные парки в Челябинской области, а также перспективам их дальнейшего развития посвящена данная статья.

Для цитирования: Колесник Е. А. Первые территории опережающего социально-экономического развития в Челябинской области: опыт и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 91–98. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-91-98.

Ряд исследований современных авторов актуализирует необходимость структурных преобразований в социально-экономической системе моногородов [1–7]. Большинство из них выступают сторонниками диверсификации моноэкономики на основе стратегического подхода к ее осуществлению, т. е. с учетом имеющегося потенциала и тех наиболее значимых конкурентных преимуществ, которыми обладает каждый моногород.

На государственном уровне из-за недостаточного потенциала развития монопрофильных населенных пунктов фактически приходится решать дилемму: поддерживать развитие или финансировать ликвидацию таких городов? Оптимальным решением становится формирование государственной политики, предполагающей компромисс между этими двумя подходами и предоставляющей моногородам набор разнообразных механизмов и инструментов, стимулирующих развитие и модернизацию [8].

Моногорода России не однородны, а делятся на несколько типов в зависимости от перспектив градообразующего предприятия, его собственника, потенциала городской экономики, численности населения и ряда других факторов [4. с. 22]. Поэтому в основе современной государственной политики в отношении моногородов лежит дифференцированный подход к городам различного типа и различного уровня стабильности их социально-экономического положения. В настоящее время Правительством РФ сформиро-

ваны критерии для отнесения населенного пункта к моногороду, утвержден список из 319 моногородов, сформированы три категории моногородов по степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации, а также разработаны конкретные меры и механизмы поддержки таких городов.

К числу мер государственной поддержки можно отнести созданный по решению Правительства РФ Фонд развития моногородов, принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих и создающих условия для развития моногородов: федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), ряд постановлений Правительства РФ, государственные программы поддержки, в том числе приоритетный проект «Комплексное развитие моногородов».

Значительным потенциалом социально-экономических преобразований в моногороде обладает федеральный закон о ТОСЭР. Он предусматривает ряд льгот и преференций для резидентов ТОСЭР, что позволяет рассматривать его как действенный инструмент привлечения инвестиций в экономику моногорода для ее успешной диверсификации. Статус резидента ТОСЭР позволяет компаниям-инвесторам получить льготы по налогам на прибыль и имущество организаций, добычу полезных ископаемых и земельному налогу, а также снизить страховые выплаты в государственные внебюджетные фонды.

Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» вступил в силу 5 марта 2015 г. Закон описывает порядок принятия решений о создании территорий опережающего развития. С 1 января 2016 г. создание ТОСЭР было разрешено и в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО).

Однако на этапе отработки проектов постановлений Правительства с Минюстом России открылась правовая коллизия, препятствующая созданию ТОСЭР в ЗАТО. Согласно закону, ТОСЭР в первую очередь могут быть созданы в субъектах РФ Дальневосточного федерального округа, в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах) с наиболее сложным социально-экономическим положением (1 категория в соответствии с постановлением Правительства РФ), в закрытых административно-территориальных образованиях. Для всех остальных территорий возможность создания ТОСЭР предусмотрена

после марта 2018 г. Для моногородов законом предусмотрен особый порядок создания ТОСЭР, но при его разработке не было учтено, что семь «атомных» ЗАТО являются одновременно и моногородами. К какому типу должны были относиться ТОСЭР в этих городах, было неясно, что стало препятствием для применения данного закона к ЗАТО.

Подписанный 5 декабря 2017 г. Президентом РФ В. В. Путиным Федеральный закон 371-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» позволил решить эту проблему и начать получать статус ТОСЭР «закрытым» городам.

В Челябинской области 16 городов включены в федеральный перечень моногородов. Три из них имеют статус ЗАТО — Озерск, Снежинск и Трехгорный. В таблице 1 приведен перечень моногородов Челябинской области и указаны отрасли специализации их моноэкономик.

Таблица 1. Градообразующие отрасли промышленности и годы основания моногородов Челябинской области
Table 1. City-forming industry branches of monocities in the Chelyabinsk area and the years of their foundation

№	Название города	Год основания	Отрасль промышленности
1	Бакал	1757	Металлургия, машиностроение
2	Аша	1898	Металлургия, лесная
3	Верхний Уфалей	1761	Металлургия, машиностроение
4	Златоуст	1754	Металлургия, машиностроение
5	Карабаш	1822	Металлургия
6	Магнитогорск	1929	Металлургия, машиностроение
7	Миасс	1773	Машиностроение
8	Озёрск*	1954	Химическая, машиностроение
9	Сатка	1756	Металлургия
10	Снежинск*	1957	Атомная
11	Трехгорный*	1952	Атомная
12	Усть-Катав	1758	Вагоностроение
13	Чебаркуль	1736	Металлургия
14	Сим	1759	Авиация
15	Миньяр	1771	Промышленность строительных материалов
16	Нязепетровск	1744	Машиностроение

Прим.: * – моногорода, имеющие статус ЗАТО.

Распределение моногородов Челябинской области по категориям, определяющим степень ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации за период с 2014 по 2016 гг., отражено в таблице 2.

Приведенные в таблице 2 данные свидетельствуют о преобладании негативных тенденций в изменении социально-экономического положения моногородов региона. К третьей категории со стабильной ситуацией относятся г. Магнитогорск, где стабильность нынешнего положения города обусловлена устойчивостью модернизированного и развивающегося градообразующего предприятия – Магнитогорского

металлургического комбината (ММК), а также три ЗАТО, деятельность градообразующих предприятий в которых обеспечена госзаказом.

Во всех остальных городах, где градообразующие предприятия не смогли обеспечить устойчивость своей деятельности, отмечается ухудшение социально-экономической ситуации. Одной из наиболее острых проблем челябинских моногородов является занятость населения [9]. Недостаточное количество рабочих мест ведет к естественной миграции: в поисках заработка люди вынуждены переезжать в другие населенные пункты. В настоящее время в семи моногородах области,

относящихся к первой категории, проживают всего около 140 тысяч человек.

ТОСЭР в Челябинской области зарегистрированы пока только в двух моногородах. Первым стал г. Бакал, который получил статус ТОСЭР в марте 2017 г. [10]. Вторым стал г. Верхний Уфалей, где ТОСЭР зарегистрирована в ноябре 2017 г. [11]. В стадии рассмотрения заявки на получение статуса ТОСЭР находится г. Озерск, который является ЗАТО и, в отличие от Бакала и Верхнего Уфалея, относится к моногородам со стабильной социально-экономической ситуацией.

Постановлениями Правительства о создании ТОСЭР определены их границы, виды экономической деятельности, при которых на территории ТОСЭР действует особый правовой режим предпринимательской деятельности, минимальный объем капитальных вложе-

ний резидентов, минимальное количество новых постоянных рабочих мест и др.

Правительством Челябинской области подписаны рамочные соглашения с инвесторами о реализации инвестиционных проектов.

В Верхнем Уфалее в рамках проектов планируется строительство заводов по производству абразивного порошка из отвалных шлаков, по выпуску изделий из гранита, организация нового высокотехнологичного производства кованных заготовок для металлургической, нефтегазовой, атомной и машиностроительной промышленности, производства механической обработки корпусного литья, строительство завода по выпуску древесного угля, строительство тепличного комплекса, создание овцеводческой фермы, организация рыбноводческого комплекса.

Таблица 2. Категории моногородов Челябинской области*
Table 2. Monocities of the Chelyabinsk region*

Категория	2014	2015	2016
1	Усть-Катав	Усть-Катав	Усть-Катав
	Нязепетровск	Нязепетровск	Нязепетровск
	Верхний Уфалей	Верхний Уфалей	Верхний Уфалей
	Карабаш	Карабаш	Карабаш
	Аша	Аша	Аша
	–	Миньяр	Миньяр
	–	Бакал	Бакал
2	Сим	Сим	Сим
	Сатка	Сатка	Сатка
	Миасс	Миасс	Миасс
	Златоуст	Златоуст	Златоуст
	Чебаркуль	Чебаркуль	Чебаркуль
	Озерск	Переведен в третью категорию	–
	Бакал	Переведен в первую категорию	–
	Миньяр	Переведен в первую категорию	–
3	Магнитогорск	Магнитогорск	Магнитогорск
	Трехгорный	Трехгорный	Трехгорный
	Снежинск	Снежинск	Снежинск
	–	Озерск	Озерск

Прим.: * – составлено автором по официальной информации с сайта Правительства РФ.

Создание ТОСЭР «Верхний Уфалей» позволит диверсифицировать экономику города, снизить зависимость от градообразующего предприятия, повысить инвестиционную привлекательность территории города, создать более 860 постоянных рабочих мест, привлечь инвестиции в объеме более 1,9 млрд рублей. Характеристика ТОСЭР «Бакал» представлена в таблице 3.

Более распространенным методом диверсификации экономики моногородов Челябинской области и привлечения в них внешних инвестиций является создание индустриальных парков.

Индустриальный парк представляет собой специально организованную для размещения новых про-

изводств площадку, обеспеченную необходимой для производственной деятельности инфраструктурой. На ней одновременно могут быть размещены несколько предприятий одной или разных отраслей.

Индустриальные парки делятся на два классификационных типа: гринфилд и браунфилд. Гринфилд – это парк, создаваемый на неосвоенном, ранее незастроенном земельном участке. Чаще всего подобный парк не имеет готовой инфраструктуры. Браунфилд создается на ранее существовавших производственных площадках, которые обычно представляют собой пустующие помещения бывших заводов и фабрик или даже портовые доки.

Таблица 3. Характеристика ТОСЭР «Бакал»

Table 3. Characteristics of the territory of advanced social and economic development "Bakal"

Название ТОСЭР	ТОСЭР «Бакал»
Действующие резиденты	ООО «Легпром» – организация швейного производства и изготовление пластиковых кейсов для нужд Министерства обороны РФ
Потенциальные резиденты (план на 2018–2020 гг.)	ООО «Урал-рециклинг» – создание опытного завода по переработке отходов металлургического производства в гранулированный чугун и дегалогенизированный оксид цинка
Объем инвестиций в развитие производств резидентами (план на 2017–2020 гг.)	936 млн рублей
Количество рабочих мест	352
Меры поддержки резидентов в рамках ТОСЭР	льготы по налогу на прибыль, по налогу на имущество организаций и на добычу полезных ископаемых, пониженные ставки тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды

В таблицах 4–7 приведены характеристики действующих и строящихся промышленных парков на территории моногородов Челябинской области. От-

метим, что промышленный парк в Верхнем Уфалее создается в рамках ТОСЭР, статус которого город получил в ноябре 2017 г.

Таблица 4. Характеристика магнитогорского промышленного парка «ММК-Промышленный парк»

Table 4. Characteristics of Magnitogorsk industrial park "MМК-Industrial Park"

Название промышленного парка	«ММК-Промышленный парк» (Магнитогорск)
Тип	Браунфилд
Действующие резиденты	ООО НПО «МеталлЭнерго», ЗАО «Магнитогорскгазстрой», ООО «Стагма», ООО «СТАЛЬМОНТАЖ», ООО «Вектор-М», ООО «ТЕПЛОПРИБОР ЭКСПРЕСС АНАЛИЗ», ООО «Объединенная сервисная компания», ООО «ЦНПК МГТУ им. Носова», ООО ТД «РЦЛ», ООО «Аксель Групп», АО «Профит», ООО «ХимТек»
Потенциальные резиденты	ООО «ТехноХимРеагент Челябинск» – производство химических реагентов растворов водоподготовки для котлов, отопительных систем и систем охлаждения МГТУ им. Носова – строительство литейного комплекса по производству отливок
Объем инвестиций в развитие производств резидентами	48 млн рублей
Количество рабочих мест	138

Таблица 5. Характеристика регионального промышленного парка «Новогорный»

Table 5. Characteristics of the regional industrial park "Novogorny"

Название промышленного парка	Региональный промышленный парк «Новогорный» (п. Новогорный, 38 км от Озерска)
Тип	Гринфилд
Действующие резиденты	–
Потенциальные резиденты	ЗАО «Озерский завод свайных конструкций» – производство свай; ООО «Завод углеродных материалов» – производство углеродных материалов; ООО «Уральский завод промышленных композитов» – производство композитов и керамики; ООО «Нанотех» – производство гидроксида и оксида алюминия; ООО «ФинИнтерКом» – производство лакокрасочных материалов; ООО «Озерская трубная компания» – выпуск полиэтилена и полимерных композиций для кабельной и трубной промышленности

Название индустриального парка	Региональный индустриальный парк «Новогорный» (п. Новогорный, 38 км от Озерска)
Объем инвестиций в развитие производств резидентами	(план на 2018–2020 гг.) 2 млрд 442 млн рублей
Количество рабочих мест	534
Меры поддержки резидентов (в рамках ТОСЭР)	льготы по налогу на прибыль, по налогу на имущество организаций и на добычу полезных ископаемых (на пять лет), пониженные ставки тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды

Таблица 6. Характеристика регионального индустриального парка «Рудничный»

Table 6. Characteristics of the regional industrial park "Rudnichny"

Название индустриального парка	Региональный индустриальный парк «Рудничный» (Бакал)
Тип	Гринфилд
Действующие резиденты	
Потенциальные резиденты	НПО «Гамма» – проект «Строительство шприцевого завода»
Объем инвестиций в развитие производств резидентами (план на 2018–2020 гг.)	490 млн рублей
Количество рабочих мест	50
Меры поддержки резидентов	льготы по налогу на прибыль, по налогу на имущество организаций и на добычу полезных ископаемых (на пять лет), пониженные ставки тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды

Таблица 7. Характеристика индустриального парка «Верхний Уфалей»

Table 7. Characteristics of the Verkhniy Ufaley industrial park

Название индустриального парка	Индустриальный парк «Верхний Уфалей» (Верхний Уфалей)
Тип	Браунфилд
Действующие резиденты	–
Потенциальные резиденты	ООО «Абразив НиКо» – проект по переработке конвертерных шлаков ООО «Уфалейтранс» – услуги по погрузке и выгрузке на железной дороге
Объем инвестиций в развитие производств резидентами	Нет данных, так как проект парка в стадии проработки
Количество рабочих мест	210 (план)
Меры поддержки резидентов (в рамках ТОСЭР)	льготы по налогу на прибыль, по налогу на имущество организаций и на добычу полезных ископаемых, пониженные ставки тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды

Таким образом, в моногородах Челябинской области применяются разнообразные методы и механизмы повышения устойчивости местной экономики. Диверсификация моноэкономики посредством создания ТОСЭР, а также индустриальных парков ориентирована на решение самых насущных проблем моногородов: преодоление высокой безработицы через создание новых рабочих мест, снижение оттока насе-

ления, особенно молодежи в наиболее экономически развитые города и регионы и др.

Однако при становлении ТОСЭР возникают определенные трудности.

Во-первых, здания и сооружения, которые есть на территории индустриального парка, входящего в состав ТОСЭР, не всегда подходят резидентам по размерам или требуют большого ремонта.

Во-вторых, имеется конкуренция за потенциальных инвесторов со стороны соседних ТОСЭР и промышленных парков. Например, ММК для промышленного парка высвободил много хороших цехов с готовой инфраструктурой недалеко от Магнитогорска. Для инвесторов такое предложение гораздо привлекательнее, чем аналогичное в г. Бакале, где органы местного самоуправления отдали под свой промышленный парк неиспользованные земли Бакальского рудоуправления, к которым необходимо заново проводить газ, электроснабжение, тепловые сети, дороги. При этом заказчики, металлургические предприятия и прочие важные для инвесторов субъекты инвестиционного процесса оказались сосредоточены ближе к Магнитогорску. Выиграть в таких условиях конкуренцию у Магнитогорска Бакалу, даже имея статус ТОСЭР, очень непросто. Поэтому наличие статуса ТОСЭР не гарантирует успеха в преодолении социально-экономических проблем моногорода. Успешное привлечение инвесторов по-прежнему остается ключевым фактором улучшения ситуации в моногороде. Это отчетливо прослеживается на примере моногородов со статусом ЗАТО, где присутствует государственный заказ на продукцию градообразующих предприятий. Всем остальным моногородам не хватает ощутимой внешней поддержки в привлечении инвесторов.

Одним из способов решения данной проблемы может быть определение эксклюзивных конкурентных преимуществ моногорода для целенаправленного поиска инвесторов, исключающего конкуренцию с соседними моногородами, имеющими другие приоритеты развития.

Города Озерск, Снежинск и Трехгорный, имеющие высокий научно-производственный потенциал и высококвалифицированные кадры, могут стать основными двигателями технического прогресса Челябинской области, разработчиками и поставщиками инновационных разработок в такие отрасли, как медицина, образование, электроника, ОПК и освоение космического пространства.

Литература

1. Баева М. А. Выбор направлений диверсификации экономики моногорода // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2013. № 5. С. 26–31.
2. Пешина Э. В., Анимича Е. Г., Бочко В. С., Анимича П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Фёдорова. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.
3. Крюкова Е. М. Определение моделей диверсификации и развития моногородов на основе применения методики экономической оценки эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 178–186.
4. Манаева И. В. Методический подход к разработке сценариев социально-экономического развития моногорода // Ямальский вестник. 2016. № 1. С. 21–30.
5. Ряховская А. Н., Кован С. Е., Крюкова О. Г. Роль государственных программ в развитии моногородов. М.: Инфра-М, 2014. 63 с.
6. Ротенберг Р. Б. Стратегическое регулирование процессов структурных преобразований в экономике моногорода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2. С. 67–78.
7. Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1. С. 7–35.

Кроме того, имеющийся научно-производственный потенциал в сочетании с экономико-географическим положением и климатическими условиями допускают несколько вариантов преобразования экономики моногородов Челябинской области:

- моногорода как центры науки и высоких технологий, изучение ядерных технологий в мирных целях, развитие атомной энергетики (Озерск, Снежинск, Трехгорный);
- моногорода и прилегающие к ним территории как центры различных видов туризма и рекреации (моногорода горнозаводской части и частично Зауральской, где, возможно, будет развиваться агротуризм – Сатка, Магнитогорск, Верхний Уфалей);
- моногорода как центры развития агропромышленного комплекса (Чебаркуль, Миасс);
- моногорода как центры ремесла и народных промыслов (Златоуст и Сатка);
- моногорода как центры размещения филиалов крупных промышленных предприятий, объектов горнодобывающей и обогащательной промышленности (Бакал, Сатка).

При этом выбор приоритетных направлений развития каждого моногорода должен быть обоснован и отражен в соответствующей стратегии социально-экономического развития. Иначе в конкурентной борьбе за привлечение инвесторов на свою территорию не исключено игнорирование долгосрочных целей развития моногорода. Так, сегодня в Аше вместо развития горнолыжного комплекса «Аджигардак» делают ставку на создание агропарка на 150 гектаров, несмотря на отсутствие пригодных для сельхозугодий земель. Оправдано ли это, покажет время. Но в процессе поиска и привлечения инвесторов моногород не может себе позволить забывать о своих стратегических целях и выбранных приоритетах. Поэтому для моногородов со статусом ТОСЭР важность стратегического управления его социально-экономическими процессами имеет жизненно важное значение. Ведь новой возможности по улучшению ситуации у моногорода может просто не быть.

8. Капусткина А. В. Анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Недвижимость: экономика, управление. 2016. № 1. С. 29–33.

9. Гундарев А. А. Моногорода Челябинской области: актуальные проблемы, потенциал и перспективы развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2013. Т. 13. № 1. С. 87–89.

10. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Бакал» (Челябинская область). Постановление Правительства РФ от 06.03.2017 № 265. Режим доступа: <http://government.ru/docs/26683/> (дата обращения: 25.01.2018).

11. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Верхний Уфалей» (Челябинская область). Постановление Правительства РФ от 13.11.2017 № 1369. Режим доступа: <http://government.ru/docs/30192/> (дата обращения: 25.01.2018).

THE FIRST TERRITORIES OF PRIORITY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CHELYABINSK REGION: EXPERIENCE AND PERSPECTIVES

Elena A. Kolesnik¹.@

¹ Chelyabinsk State University, 129, Br. Kashirinykh St., Chelyabinsk, Russia, 454001

@elena.kolesnik.007@yandex.ru

Received 31.01.2018. Accepted 27.03.2018.

Keywords: mono-industrial towns, a category of mono-industrial towns, the territory of advancing socio-economic development, industrial parks.

Abstract: In accordance with the criteria developed by the Government of the Russian Federation in 2014, 16 cities in the Chelyabinsk region received the official status of mono-industrial towns. Only four of them belong to the category single-industry towns with a stable socio-economic situation. For the rest, vital capacity remains a priority. One ways to solve the problem is creating territories of priority socio-economic development. The first residents of territories of priority socio-economic development in the Chelyabinsk region were registered in the city of Bakal. At the end of 2017 it was joined by Verkhniy Ufaley with its potential investors. In addition to the territories of priority socio-economic development, the Chelyabinsk region develops industrial parks on the basis of mono-industrial towns to attract funds into urban economy and create new jobs. The current paper features an analysis of the problems that the first territories of priority socio-economic development and industrial parks in the Chelyabinsk region are facing, as well as prospects for their further development.

For citation: Kolesnik E. A. Pervye territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Cheliabinskoi oblasti: opyt i perspektivy [The First Territories of Priority Socio-Economic Development in the Chelyabinsk Region: Experience and Perspectives]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2018): 91–98. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-91-98.

References

1. Baeva M. A. Vybor napravlenii diversifikatsii ekonomiki monogoroda [The choice of directions of economic diversification of mono-industrial towns]. *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy i puti ikh resheniia = Modern science: current problems and ways to solve them*, no. 5 (2013): 26–31.

2. Peshina E. V., Animitsa E. G., Bochko V. S., Animitsa P. E. *Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii razvitiia monoprofil'nogo goroda* [Conceptual approaches to the development of a strategy for the development of a single-city city]. Ed. Tatarkin A. I., Fedorov M. V. Ekaterinburg: Izd-vo UrGEU, 2010, 81.

3. Kriukova E. M. Opredelenie modelei diversifikatsii i razvitiia monogorodov na osnove primeneniia metodiki ekonomicheskoi otsenki effektivnosti [Determination of models of diversification and development of single-industry towns based on the application of the methodology of economic evaluation of efficiency]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: The humanities*, no. 5 (2015): 178–186.

4. Manaeva I. V. Metodicheskii podkhod k razrabotke stsensariiev sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia monogoroda [Methodological approach to the development of scenarios for the socio-economic development of a single-industry city]. *Iamal'skii vestnik = The Yamal Gazette*, no. 1 (2016): 21–30.

5. Riakhovskaia A. N., Kovan S. E., Kriukova O. G. *Rol' gosudarstvennykh programm v razvitii monogorodov* [The role of state programs in the development of single-industry towns]. Moscow: Infra-M, 2014, 63.

6. Rotenberg R. B. Strategicheskoe regulirovanie protsessov strukturnykh preobrazovaniy v ekonomike monogoroda [Strategic regulation of the processes of structural transformation in the economy of a single-industry city]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 2 (2014): 67–78.

7. Shastitko A. E., Fatikhova A. F. Monogoroda: novyi vzgliad na staruiu problemu [Monotown: a new look at the old problem]. *Baltiiskii region = The Baltic region*, no. 1 (2015): 7–35.

8. Kapustkina A. V. Analiz funktsionirovaniia territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Rossiiskoi Federatsii [Analysis of the functioning of areas of advancing socio-economic development in the Russian Federation]. *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie = Real estate: economics, management*, no. 1 (2016): 29–33.

9. Gundarev A. A. Monogoroda Cheliabinskoi oblasti: aktual'nye problemy, potentsial i perspektivy razvitiia [Mono-industrial cities of the Chelyabinsk region: current problems, potential and prospects of development]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura = Vestnik of the South Ural State University. Series: Building and architecture*, 13, no. 1 (2013): 87–89.

10. *O sozdanii territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia «Bakal» (Cheliabinskaia oblast')* [About creating territories of priority socio-economic development "Bakal" (Chelyabinsk region)]. Decree of the Government of the Russian Federation No. 265 of March 6, 2017. Available at: <http://government.ru/docs/26683/> (accessed 25.01.2018).

11. *O sozdanii territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia «Verkhniy Ufalei» (Cheliabinskaia oblast')* [On the creation of the territory of the advanced social and economic development "Upper Ufaley" (Chelyabinsk region)]. Decree of the Government of the Russian Federation of 13 November 2017 No. 1369. Available at: <http://government.ru/docs/30192/> (accessed 25.01.2018).